

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Г.А. ПРИМАЧЁНОК

НОВОЕ КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ

Длительность процесса перехода к рыночной экономике связана с замедлением темпов преобразований, так как в странах с трансформационной экономикой имели место не только позитивные, но и негативные результаты. Последовательность масштабного макроэкономического внедрения рыночного механизма на основе импорта и формирования рыночных институтов привела к несогласованности отдельных звеньев и пропорций действующего хозяйственного механизма и устойчивому нарушению в реализации воспроизводственного цикла, который дифференцируется на рыночные и нерыночные элементы и связи.

В связи с переориентацией экономических приоритетов, нацеленных на функционирование рыночного механизма на основах расширения отношений обмена, возник дисбаланс в реализации воспроизводственных связей субъектов экономики, связанный со структурными нарушениями производства в условиях отсутствия институционального равномерного и эквивалентного поля реализации рыночных институтов. Так, Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г. регламентировал свободу предпринимательской деятельности, нацелил на создание основ рыночной экономики и формирование активных субъектов — собственников предприятий. Однако функционировали эти субъекты в условиях, когда сохранялась в Уголовном кодексе (до 2003 г.) ст. 256, предусматривающая ответственность за спекуляцию. Особенностью субъекта предпринимателя является осуществление деятельности, направленной на получение прибыли, под имущественную ответственность, на свой риск. Этот красноречивый пример свидетельствует о том, что импульс к расширению производства на основе создания мелкого бизнеса в рамках института предпринимательства трансформировался в сужающееся воспроизводство отношений рыночного типа и мультиплицировал имитационные или неформальные отношения ведения бизнеса. Кроме того, данный пример говорит о несогласованности импортируемых рыночных и действующих правовых институтов, которая постепенно подрывала воспроизводственный кругооборот между субъектами и нарушала основной принцип рыночной экономики — равную свободу ак-

Галина Анатольевна ПРИМАЧЁНОК, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета.

тивных хозяйствующих субъектов на получение доходов за результаты своей деятельности, являющуюся основой института частной собственности. Вторым уроком приведенного примера является необходимость осознания того, что экономические последствия от реализации того или иного института являются результатом асимметричной взаимозависимости между согласованными институтами, комплексно проявляющими действие социальных норм.

Стартовые условия трансформации с позиции созданных условий для согласования институтов постепенно привели к диспропорциям отношений производства и обмена, так как рыночные институты конкуренции, частной собственности, предпринимательства и другие вводились без надлежащих структурных преобразований основных сфер производства. Сформированный в переходный период массив (кластер) рыночных институтов привел к системному расширению актов обмена без соответствующего синхронного расширения сферы реализации институтов, обеспечивающих бесперебойное функционирование стадий непосредственно производства и распределения факторов производства, товаров и услуг, а также субъектов, задействованных в реализации данных отношений. Это было одной из причин, по которым рыночные отношения развивались неравномерно в сфере производства и в сфере обмена. Так, быстрый рост в экономике кооперативов торговли и общественного питания не сопровождался аналогичным ростом предприятий других отраслей материального производства, что создавало иллюзию расширенного воспроизводства рыночных отношений, а на самом деле представляло собой имитационное увеличение емкости рынка.

Поэтому на следующей стадии приспособления национальной экономики к сформированной реальной и имитационной рыночной институциональной среде возникли противоречия, свидетельствующие о несоответствии рыночных и производственно-структурных институтов. В таких условиях происходит усложнение институциональной структуры воспроизводства в основном за счет перераспределительных отношений с последующим перераспределением ресурсов и факторов производства, размывающим права первичных собственников.

Усложнение институциональной структуры воспроизводства основывается также на неравнозначной системной способности институтов к воспроизводству рыночных отношений (в данном случае мы имеем в виду только институты, прямо регулирующие экономическое и социальное поведение). Неравные последствия в воспроизводстве рыночных, производственных и социальных институтов способствуют формированию разрывов в институциональном пространстве и ведут к появлению институциональных вакуумов. Такой институциональный вакуум образовался в условиях конкуренции рыночных и структурных институтов производственной сферы, регулирующих стадии воспроизводства национальной экономики.

Прерывистая реализация норм в условиях институциональной трансформации еще более деформировала сферу обмена и замедлила развитие сферы производства. Созданный институциональный вакуум в реализации финансово-денежных институтов способствовал не только углублению дифференциации доходов населения, но и структурной социальной перестройке общества с возможной последующей деформацией некоторых социальных групп (речь прежде всего идет о резком ухудшении положения работников материальной и бюджетной сферы, снижении привлекательности и престижности их труда).

Способность рыночных институтов к мультиплицированию социального неравенства на основе углубления дифференциации субъектов экономики своим следствием имела изменение природы социального слоя предпринимателей, рост доходов которых и на этой стадии трансформации по-прежнему формировался в большей степени за счет перераспределения доходов от собственности. Возникновение переходного слоя предпринимателей, которые существенно отличаются от предпринимателей в рыночной экономике, видоизменило формирующуюся социальную структуру за счет обособления субъектов, участвующих

щих в реальном производстве и экономических субъектов, участвующих в пространственном имитационном расширении отношений обмена. Деформация затронула и сферу услуг. Преобладание рыночных услуг над социальными привело не только к снижению качества экономически активного населения, качества жизни в целом, но и не способствовало развитию новой социально-инвестиционной инфраструктуры.

Возникшие диспропорциональные тенденции в преобразовании социальной структуры трансформационной экономики выдвинули необходимость проведения современного этапа сглаживания (институциональной стабилизации) эффектов от реализации рыночных, производственно-структурных и институтов социальной сферы предшествующих периодов. Этап корректировки этих институтов должен свестись к созданию равномерной институциональной среды для реализации всех стадий воспроизводственного процесса, что обеспечивается соблюдением единства экономических и социальных начал воспроизводственного цикла. Так, стадия обмена включает в себя не только рыночные отношения, но и сферу вне рыночного обмена. Перекос в отношениях обмена и неадекватная экономическая оценка многих социальных, образовательных и культурных услуг привели к возникновению новых форм отрицательных внешних эффектов (снижение качества услуг образования, здравоохранения, культурных услуг и др.).

Экономическая наука обобщила основные формы, в которых проявляются дефекты рыночного механизма в реальной современной экономике (естественная монополия, внешние эффекты и т.д.). Однако выявленные несовершенства рынка возникают ввиду особенностей свойств создаваемых товаров (общественные или смешанные блага), размеров совокупных издержек, необходимых для стартового производства товаров или услуг (естественные монополии) или расширения круга участников, на которых оказывает влияние факт заключения сделки, но интересы которых не учитываются рыночным способом (положительные или отрицательные внешние эффекты). Названные дефекты затрагивают различные стороны отношений производства, обмена и потребления товаров и услуг.

Однако учет характера воздействия институтов на поведение субъектов и особенности их реализации требуют изучения еще одной важной формы рыночного дефекта, связанной с деформацией сферы распределения, вызванной иерархией реализации того или иного института. По этой причине различными будут последствия от реализации рыночных, производственных и институтов социальной сферы. Вышеназванный рыночный дефект институциональной природы влияет на отношения распределения и потребления, мультиплицируя перераспределительные отношения с последующей имитацией экономического роста и расширяя сферу потребления, а также в долгосрочном периоде ввиду резкого углубления дифференциации доходов может привести к существенным изменениям социальной структуры общества.

Усложнение взаимосвязей стадий воспроизводства привело во многих развитых странах к сознательной корректировке рыночного передаточного механизма с учетом сложившихся на данный момент социальных отношений на базе жизненно важных стандартов качества. По этой причине институты рынка в современных условиях функционируют, принимая во внимание социальную направленность механизма их корректировки.

Компенсация рыночных провалов и создание основ социальной направленности рынка должны основываться на учете институциональной неоднородности стадий воспроизводства (производство, обмен, распределение и потребление) и способствовать тому, чтобы институты были гарантом сохранности важнейших социальных достижений. Этого прежде всего не обеспечивает современная трактовка социальной политики, сложившиеся подходы к которой сужают проблему и характеризуют данную приоритетную политику как точечную адресную и избирательную, в то время как она должна обеспечивать со-

хранение и развитие социальной структуры на основе поддержания воспроизводственных пропорций. Именно по этой причине те страны, которые изменили парадигму социальной политики (например, Швеция), продемонстрировали не только достаточно высокие темпы экономического роста, но и прогрессивное распределение доходов.

Прежде чем представить объемное системное содержание социальной политики в современной экономике, необходимо определить уровень любого вида государственного регулирования (вида макроэкономической политики) в институциональной иерархии экономической системы. Американский социолог Т. Парсонс при определении общества как сложной динамической системы выделяет понятие «структурированный нормативный порядок» [1, 25]. Среди субъектов, влияющих на изменение этого порядка, важнейшая роль в современных условиях принадлежит макроэкономическому субъекту — государству. Экономическая политика как способ достижения тех или иных приоритетных целей влияет в первую очередь на поведение активных экономических субъектов, изменяя институциональное поле их поведения и социальный статус, а также потоки получаемых доходов, тем самым одновременно влияя на дифференциацию хозяйствующих субъектов. Действие ряда социальных институтов различного уровня воздействия (кластеров) предполагает многоплановость влияния регулятивных норм на поведение субъектов и основные пропорции экономики. По этой причине современная экономическая политика представляет собой в терминах институциональной теории институциональное планирование на основе сознательного комбинирования социальных, правовых и экономических институтов или, другими словами, ее можно определить как метainститут. Возникшие в ходе эволюции макроэкономики как нового научного подхода к анализу совокупных экономических субъектов виды метainститутов (таковыми являются, несомненно, все направления и разновидности экономической политики) позволяють установить основное системное свойство государственной экономической политики. Сущность последней состоит в том, что она представляет собой макроэкономическое сложное многосубъектное воздействие, сочетающее принципы селективности и универсальности, определенную иерархию типов и уровней институтов, изменяющуюся в зависимости от видовой типологии метainститута (например, иерархия взаимосвязей фискального метainститута отлична от иерархии социального). Характер и иерархия метainститута определяются тем, какие наборы норм активизируют те или иные экономические рычаги (инструменты) в ходе проведения реформ.

Достижение определенных параметров в социальном обеспечении и развитии общества трансформировало традиционное представление о границах и роли социальной политики в достижении макроэкономических целей в XX в. Поэтому в настоящее время, кроме уже имеющих длительную практику применения мер по воздействию на рынок труда через социальную защиту и пенсионную систему, социальная политика регулирует широкий спектр социальных услуг, прежде всего здравоохранение, образование и социальное страхование. В 90-х гг. XX в. Проект социального развития ООН ввел индикаторы определения степени социоэкономической депривации для измерения базового уровня человеческого развития. Индекс человеческого потенциала позволил проранжировать действенность социальной политики различных стран по степени сохранения здоровья населения, возможностей для его физического выживания и безопасности, уровню образовательных достижений, использования экономических ресурсов, этнонационального и гендерного равенства [2, 31].

На первый взгляд, расширение влияния социальной сферы на различные стороны жизнедеятельности человека носит закономерный эволюционный характер, вызванный развитием экономической сферы. Однако эти изменения основываются на тех качественных преобразованиях, которые затронули экономическую и социальную структуры современного общества. Социальная на-

полненность воспроизводственного оборота порождена качественными изменениями, затронувшими прежде всего основных экономически активных субъектов.

Кроме усложнения воспроизводственного процесса иерархия метainститута социальной политики должна основываться на объективно действующих демографических тенденциях, влияющих на ресурсный потенциал национальной экономики. Тенденции, характеризующие развитие экономически активного, занятого слоя населения и слоев, находящихся за пределами этих групп, определяют амплитуду асимметричности взаимодействия институтов занятости, безработицы, пенсионного обеспечения и образования.

Смена постиндустриального общества инновационной стадией развития привела к изменению социальной структуры в сторону активизации предпринимательского фактора и преобразованию фактора «рабочая сила». Несомненно, основным результатом развития остается совершенствующийся базовый институт социальной сферы — институт социальной защиты, призванный сглаживать экономические диспропорции (циклические колебания и провалы рыночной координации) и решать главные социальные проблемы основных групп населения, находящихся за рамками социальных стандартов. Вместе с тем государственная поддержка и регулирование отношений, возникающих по поводу формирования и развития человеческого капитала и социального слоя предпринимателей, должно составлять основное содержание современного этапа трансформации. Для национальной экономики это тем более важно, так как на предшествующих этапах преобразований в этих социальных структурах наметились негативные тенденции и возникли отрицательные рыночные и институциональные внешние эффекты.

Поэтому содержанием социальной политики государства в первую очередь является корректирующее управление, поддерживающее такую иерархию рыночных (способствующих развитию экономических субъектов) и социальных институтов (сглаживающих социальную дифференциацию, перераспределение доходов и поддержание социальных групп, находящихся за пределами экономически активной группы), которое сбалансирует основные хозяйственные пропорции, потребительский сектор и социальную структуру общества. В этом и должна состоять приоритетная задача повышения социального качества экономики.

Научное обоснование места социальной политики в макроэкономическом анализе является актуальным, так как теоретические выводы влияют на варианты экономического развития. Первый теоретический подход включает все возможные комбинации по регулированию роста экономической эффективности с учетом мер по сглаживанию дифференциации доходов. В макроэкономике место метainститута социальной защиты определяется в рамках недискрипционной фискальной политики (другими словами, социальной политике нет места в передаточном механизме координационных связей, обеспечивающем взаимодействие различных направлений государственного регулирования). Это связано с тем, что основной исторической задачей практического применения кейнсианской концепции было обеспечение полной занятости для поддержания роста и подъема экономики. Однако учет одной из разновидностей социальной защиты (трансфертных платежей) рассматривается как встроенный стабилизатор, действующий с мультиплицирующим эффектом, т.е. вводимые меры социальной защиты порождают экономические длящиеся эффекты, корректирующие доходы большего числа субъектов, чем тех, на которых распространялось первоначальное селективное воздействие, а также необходимость включения социальной политики в модель взаимодействия двух основополагающих макроэкономических политик — фискальной и денежно-кредитной. Это также является дополнительным аргументом в пользу установления комбинированного характера социальной политики.

Вторым теоретическим вариантом, встраивающим социальную политику в схему государственного развития экономики, можно рассматривать институциональный подход, в котором вместо анализа рыночного механизма учитываются особенности взаимодействия институтов и последствия этих взаимодействий (институциональный эффект координации), зависящих от типа института в иерархии институтов определенных уровней. Рыночные и производственно-структурные институты составляют уровень, регулирующий формирование институциональной экономической организации общества и являются регулятивными. Например, денежные и финансовые — это институты инструментальные, так как формируют типы экономических пространств, в которых хозяйствующие субъекты реализуют различные мотивированные типологии поведения. С этих позиций институты социальной сферы можно отнести к конститутивным по той причине, что в долгосрочной перспективе они влияют на распределение факторов производства и участвуют в формировании социальной структуры общества, а также определяют перспективу и возможности последующей реструктуризации. Накопительный эффект влияния социальных мер на воспроизводственный процесс привел к изменению модели экономической системы, которая в современных условиях характеризуется социально ориентированной направленностью.

Перестройка системной конфигурации и направленности социальной политики повышает роль кластера институтов в обществе. Под кластерами мы будем понимать группу тех институтов, которые требуют активизации с учетом конкретных условий развития. Понятно, что этот набор институтов группируется не по принципу однородности, а по принципу актуальности воздействия и сферы распространения. Ареол распространения институтов определяется институциональным капиталом, который формируется на микроуровне организаций, но накапливается и эффективно распределяется в результате институциональных эффектов селективной и универсальной государственной экономической политики. Экономистами проводятся исследования по оценке институционального капитала организаций и отдельных субъектов для установления последствий проводимой политики. Так, в России, по оценкам адаптационного капитала населения, включающего образовательный, профессионально-квалификационный, информационно-культурный и социальный капитал, сильным ресурсным потенциалом обладает лишь 17 % населения, а слабым — 23,8. Вероятность же использования каждого из накопленных ресурсов не достигает 50 % [3, 87]. Такой незначительный эффект от применения институционального капитала вызван отсутствием координации и взаимозависимости между различными типами институтов в рамках кластера социально ориентированной инновационной политики.

Накапливаемый эффект обратной связи от сужения социальных параметров воспроизводственного цикла (на основе несинхронного развития рыночных и социальных институтов) оказывает влияние на темпы развития экономики и качественную структуру факторов производства, что предопределило необходимость выделения этапа трансформации национальной экономики, содержанием которого является взаимная адаптация рыночных и социальных институтов к приоритетам структурной политики.

Экономический эффект от развития социальных институтов несмотря на их избирательную направленность (трансферты, социальная защита, дополнительные выплаты и льготы, государственные социальные стандарты) в соответствии с действием мультипликатора влияет не только на количественные макроэкономические параметры, но и на качество экономики, так как способствует в долгосрочной перспективе человеческому развитию. Постоянное развитие обеспечивается именно социальной сферой в двух направлениях. Первое — это формирование человеческих способностей в отраслях социальной сферы и альтернативное развитие в рамках формирования человеческого капитала. Второе — это использование человеческого капитала, основанного

на реализации структурно-производственных и рыночных институтов. В процессе экономического развития эти два направления должны уравниваться и синхронизироваться. Другими словами, интенсивность использования человеческих способностей в процессе производства должна уравниваться интенсивностью формирования знаний, поддержания здоровья, социальной интеграцией на основе расширенного воспроизводства рыночных отношений. Отсутствие сбалансированности в реализации институтов социальной политики в долгосрочном периоде может привести к снижению человеческого потенциала в стране.

Универсальный характер метаинститута социальной политики проявляется в следующем. Стадии распределения и обмена развиваются на основе законов не только рыночного типа. Рыночный механизм раскрывает лишь способ организации экономических отношений, а не тип общества как форму жизнедеятельности людей. Поэтому неэффективны попытки распространения регуляторов рыночного механизма на сферы, не поддающиеся прямому рыночному воздействию — фундаментальная наука, культура, охрана окружающей среды и др.

Реализация экономических институтов рынка должна включать институциональное конгруэнтное поле социальных институтов нерыночного типа. Основой для их адекватного развития является политика государства в области компенсации рыночных и институциональных провалов, а также создания условий для проявления социальной направленности рынка.

Проявление макроэкономической нестабильности на всех стадиях воспроизводственного процесса диктует необходимость периодической индексации социальных расходов и пересмотра индикаторов стоимости жизни. Различные границы воспроизводимости институтов, а также необходимость учета их ассиметричной взаимозависимости требуют создания комбинированных социальных стандартов. Учет изменений уровня жизни и расширение группы социальных стандартов будут способствовать объемному расширению контуров социальных институтов.

Движущей силой и основополагающей причиной темпов и пропорций развития воспроизводственного цикла является человеческий капитал. Поэтому необходимым условием прогресса являются качественные характеристики человеческого капитала, формированию которых способствует не только экономическая, но и социальная сфера.

Другой макроэкономический субъект — бизнес еще находится на стадии формирования соответствия рыночным стандартам. При этом следует заметить, что существенный упор в проводимых преобразованиях делается на реализацию рыночной модели реструктуризации бизнеса. Формирование среднего класса является перспективной задачей и требует учета следующих моментов. Функционирование рыночного механизма ставит на повестку дня проблему социальных гарантий малого бизнеса, без которых невозможно сохранение пропорций и темпов развития макроэкономического расширенного воспроизводства. Это означает, что необходимо осуществить меры по созданию в рамках метаинститута социально направленного института бизнес-политики, что подготовит бизнес к повышению социальной ответственности. Институциональными основами государственной бизнес-политики должен стать ввод в действие международных стандартов корпоративной социальной политики и стимулирование бизнеса для участия в решении социальных и экологических проектов.

Все вышеназванные аспекты, характеризующие социальную направленность воспроизводственного цикла, требуют установления количественных макроэкономических пропорций, реализации которых будет способствовать метаинститут социальной политики в рамках национальной экономики. Деформация целевой функции воспроизводства выражается в искажении целевых функций всех стадий и может привести к нарушению обратных связей и диспропорции, разрушающей стабилизирующий эффект социальной политики и снижающей качество экономики.

Для установления четких целевых мер по воспроизводству социальной защищенности, росту активности и занятости в национальном воспроизводственном цикле необходим комплексный анализ количественных и качественных зависимостей в структуре общественного воспроизводства.

Таким образом, в рамках обновления подхода к социальной политике должны быть разработаны комбинированные стандарты и гарантии, учитывающие сферу воспроизводимости институтов социальных, производственных и рыночных:

- подсистемы стадий воспроизводства по материально-вещественному составу, скомбинированные с учетом сохранения воспроизводства социальной структуры;
- расширенное воспроизводство на основе интенсивных факторов, влияющих на изменение индикаторов качества и стоимости жизни, которые как автоматические стабилизаторы в свою очередь должны изменять параметры социальных стандартов;
- обратные воспроизводственные связи и иерархия взаимодействия рыночных, производственных и социальных институтов в реализации метаинститута социальной политики на основе согласованности типа развития и преимуществ социального обеспечения.

Литература

1. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс. — М.: Академ. проект, 1999.
2. Тарасенко, Е.А. Концептуальный анализ методологии компаративных исследований социальной политики / Е.А. Тарасенко // Модернизация экономики и выращивание институтов. — М: ГУ ВШЭ, 2005.
3. Хадиуллина, Ю.В. Воздействие государства на воспроизводство человеческого капитала в инновационной экономике / Ю.В. Хадиуллина // Вопр. экон. наук. — 2007. — □ 2.

Г.Г. ГОЦКИЙ

ПОИСК НОВОЙ НОРМЫ КАК СУТЬ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

Экономическая наука накопила определенный багаж теоретических и методологических знаний об эволюционном характере развития экономики. Категория «развитие» интерпретируется как переход в новое состояние. Характерным для него является диалектическое взаимодействие новых возможностей и приобретаемых новых способностей, которое ситуационно и зависит от приоритетов, целей и компромиссов лица, принимающего решения. В этой связи кризисы следует рассматривать в большей мере как момент времени, когда произошла утрата прежней нормы, что актуализирует поиск новой. Понятие «норма» в данном контексте требует большей четкости. Поэтому, пользуясь определением, сформулированным в теории мотивации, уместно очертить суть нормы как «внутренние обязательные стандарты» [1, 346]. При более детальном анализе возникает множество вопросов: как детерминируют эти стандарты экономическое поведение, что заставляет их изменять, как придать поиску новой нормы явный и упорядоченный вид? Если норма имеет поведенческую природу, то можно утверждать, что и кризисы имеют поведенческую природу,

Георгий Геннадьевич ГОЦКИЙ, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления предприятиями торговли Белорусского государственного экономического университета.